

Наконец-то кофе!

Мэйлин Юн

Пациент еще спал, и его состояние, судя по данным мониторов, было стабильным. Утром нужно будет забежать еще раз к тому моменту, как он проснется и уточнить еще раз, а пока взять карту на сестринском посту, занести в нее полученные от родственников данные, протокол операции и все назначения и, надеясь, что больше ничего экстренного не случится, все-таки выползти к кофейному автомату. Мэйлин воровато оглянулась по сторонам, словно опасалась, что мироздание, которое эти аппараты невзлюбило, подглядывает из-за угла, заказала себе очередной американо (старый наверняка уже остыл и превратился в нечто невыносимое, а то и может совсем нашел свое пристанище в мусорном ведре), а потом решила, что хочет есть. Нет, она и правда хотела есть, что было довольно странно, ведь раньше никогда такого не случалось. Девушка взяла еще и пачку печенья, на котором могла бы дожить до утра, а там может быть найдется время сходить в кафетерий за завтраком.

Все еще с непривычки болели напряженные руки, ведь для того, чтобы стянуть отломки костей, нужно приложить к ним достаточную силу, что было сложно ожидать от девушки комплекции Юн Мэйлин. То ли и правда нужно больше есть и отдыхать, то ли пора переходить от домашних тренировок к тренажерному залу. А еще она всерьез подумала о том, чтобы попросить Сина цзынли отправить ее на учебу по специальности травматолога. Так она будет разбираться во всем этом намного лучше и перестанет полагаться на случай и удачу. А то в фонде только и делают, что проламывают себе головы и ломают ребра с конечностями, а ты придумывай, как все это сделать так, чтобы потом не выставили претензию за плохо проведенный остеосинтез.

И интересно, где сейчас Вэньхуа? Неужели у него все еще операция идет? Если только еще не вызвали еще к кому-нибудь, и у него не будет третьего захода в операционную за сутки.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа провел осмотр пациента с подозрением на сотрясение, и данные КТ показывали, что можно рассчитывать на консервативное лечение. Он отправил поступившего пациента в палату на пять суток, как положено, скинул смс Ли, где кратко описал суть произошедшего, и отправился за кофе, который надеялся выпить весь вечер.

До конца дежурства оставалось много времени, но Вэньхуа уже порядком набегался. Он вышел из приемного и направился к автоматам с кофе. Неподалеку прежде были Юн тайтай и родственники его пациентки, и он не хотел бы сейчас снова с ними объясняться. Но у автоматов оказалась только Мэйлин.

- Привет, - сказал Вэньхуа и устало улыбнулся. - Встретила Юн тайтай? - спросил он.

Начало вечера было насыщенным, и хотелось, чтобы это зачлось в прежние кармические грехи, и остаток ночи прошел спокойно. Состояние пациентки было стабильным, все остальное будет понятно утром, для этого нужно было проснуться до утренней летучки и все дважды перепроверить. И сообщить данные на регистратуру, чтобы они могли передать их родственникам.

Девушка была младше Мэйлин. Если ей повезет, нарушения ограничатся ретроградной амнезией и сменой прически. Если не повезет, то впереди долгая реабилитация.

Мэйлин Юн

Только Мэйлин подумала о Вэньхуа, как он тут же материализовался за спиной, тоже направляясь к кофейному аппарату. И выглядел о не менее уставшим, чем, как подозревала Мэйлин, выглядит она сама. Она улыбнулась мужчине, отходя в сторону и давая место ему у аппарата, пока сама открывала упаковку с бисквитами, которые вкусно пахли какой-то кремовой начинкой.

- Уже ее проводила домой, сходила проверила пациента, заполнила протокол операции и вот, спустилась наконец-то выпить кофе, и Мэйлин прямо стоя сделала довольно внушительный глоток горячего напитка, опасаясь, что сейчас опять не успеет и побежит на экстренный вызов. А тут хоть один глоток, но на ее совести будет.

- Печеньку? - предложила она Вэньхуа, протягивая ему пачку. Конечно, намного лучше бы был сэндвич, но они все были то с ветчиной, то с курицей, и потом, неизвестно, успеешь ли его прикончить, или он тоже сиротливо останется лежать на столике в ординаторской нейрохирургии. А вдруг его кто-нибудь съест, пока Мэйлин будет спасать очередную жизнь? Исчезновение кофе еще худо-бедно можно пережить, а вот исчезновение сэндвича - это значит война! - Как твоя пациентка?

Мэйлин слышала, что у нее ОЧМТ, а это практически никогда не кончается добром или ограничивается легкими нарушениями. И если все-таки ограничится, то девочке очень повезет. Выглядела она совсем молоденькой, ей же, наверное лет двадцать, не больше. Страшно будет иметь какие-то тяжелые последствия в таком юном возрасте. И мама права - носятся как угорелые по дорогам, ремни не пристегивают.

Дин Вэньхуа

- Спасибо, - Вэньхуа взял из пачки печенье, пока заказывал себе в автомате американо. - Она лучше, чем можно было ожидать. Рукой закрылась.

Автомат зажужжал, и вскоре выдал пластиковый стаканчик с условно терпимым кофе. Мэйлин выглядела уставшей. Она проводила довольно тяжелую операцию, при которой нужно было участие травматолога, но в фонде его не было, а в отделении он был занят.

- Почему они не пристегиваются? - спросил Вэньхуа. - Намного проще было бы и им, и нам.

Он сделал пару глотков обжигающе-горячего кофе. Пока все было тихо. Пациент, к

которому его вызвали, не вызывал особых опасений. И пока, помимо срочной операции, остаток ночи обещал быть спокойным. Вэньхуа устал, потому что нейрохирургические операции всегда отнимают много времени и сил, и до тех пор, пока пациент не проснется после наркоза, нельзя судить о результатах.

- Как твой? Выжил? - спросил Вэньхуа.

Грудная клетка того парня не выглядела как совместимая с жизнью, но Мэйлин могла многое, и он бы не удивился, что она умудрилась спасти того парня.

Мэйлин Юн

- Мама сказала мне о том же, - и что они тратят свое время на тех, кто не ценит свою жизнь. Не факт, что мальчишка начнет пристегиваться и водить аккуратно, когда вновь сможет сесть за руль. Научит ли его чему-нибудь эта авария и это возвращение к живым из мертвых, и осознание того, что его подруга, сидевшая рядом с ним на пассажирском сиденье, может стать инвалидом в двадцать лет. И хорошо, если она при этом останется личностью, а не перейдет в вегетативное состояние или кому. Каково ему будет жить с таким-то воспоминанием?

- Ему очень повезло, что не было commotio cordis. И я удивлена, что его не было, потому что ему ударом руля переломало почти все ребра и грудину. Там так сдавило внутренности, что сердцу банально негде было биться, - ответила Мэйлин, доставая из пачки себе печенинку. - А было бы commotio cordis, спасти бы было уже некого...

Он откусила кусочек от печенья и сразу же запила его горячим кофе. До утра было еще долго, и было бы неплохо, если бы на сегодня серьезные случаи ограничились уже поступившими пациентами. Ну, максимум можно принять дедушку с высоким давлением и определить его в стационар, но уж никак не проводить экстренные тромбэктомии или купирования обширного инфаркта. И уж пожалуйста, чтобы больше никого по травматологическому профилю, еще одних ребер она не выдержит.

- Но он выберется, - уверенно сказала Мэйлин. И об этих результатах она может говорить уже сейчас, ей не нужно ждать, пока пациент проснется, чтобы оценить степень поражения его сердечно-сосудистой системы. Если только у него нет никаких сопутствующих заболеваний, которые могут дать серьезные осложнения.

Дин Вэньхуа

- Она тоже, - ответил Вэньхуа. - Но я пока не знаю, насколько серьезными будут последствия. В лучшем случае поменяет прическу.

Всегда было обидно понимать, что пациенты могли обойтись без многих случившихся проблем, если бы уделяли внимание собственной безопасности и безопасности своих близких. И хорошо, что существовал фонд, который мог оплатить все лечение, иначе родственникам пришлось бы искать немало денег на операции, стационар и реабилитацию.

- Будешь сэндвич? - спросил Вэньхуа.

Он купил в автомате один сэндвич в ветчины, после этого обратился к Мэйлин. Он сильно проголодался, потому что ночь была сложной. И каким бы вредным и создающим онкориски ни был гем, содержащийся в красном мясе, Вэньхуа не было до этого дела. Он хотел есть и спать. И чтобы пациентка нормально проснуться утром, не показала неожиданных симптомов, и этим позволила бы ему после утреннего обхода ехать домой спать. В компании с Мэйлин, естественно.

- Ты еще и ребра восстанавливала? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Повреждение смогут закрыть пластиной, сделав пластику черепа, но шрам никуда не денешь, и ей всю жизнь придется выбирать такие прически, чтобы они прикрывали уродливую линию зарубцевавшейся ткани. И ведь можно было этого избежать, только что толку сейчас читать эти лекции, когда уже все произошло. Теперь нужно делать пластику черепа и менять прическу.

- Нет, ешь ты, - она покачала головой, потому что она может перебиться и печеньем, а утром, может быть, успеть перед обходом позавтракать, а мужчине нужно больше есть, потому что он и больше тратит энергии. - А то как обычно, стоит от него только откусить, как поступит срочный вызов. Печенье хотя бы по пути дожевать можно.

И это учитывая то, что они все еще стояли в холле возле автоматов. Мэйлин уже решила даже никуда не идти, а просто сесть на ближайший диван и поставить стаканчик с кофе на круглый журнальный столик, на котором лежали медицинские журналы для более широкой аудитории - играли роль коротающего время легкого чтения с легким просветительным эффектом. Кстати, на одном из журналов на обложке была фотография с конференции ДаВинчи. Вот бы сейчас этот аппарат сюда, не пришлось бы корпеть над ребрами в полусогнутом положении.

- Восемь сломанных и одно с трещиной. И грудина. Мне даже не пришлось стернотомию делать, я просто это вот так вынула, - она на воздухе продемонстрировала, как именно это сделала - двумя руками как будто что-то брала с двух сторон и перекладывала с одного места на другое.

- Нам определенно нужно, чтобы в фонде и в отделении дежурили два разных травматолога.

Дин Вэньхуа

- Я думаю, что Син цзынли согласится насчет травматологов, - сказал Вэньхуа.

Он сел на диван и достал из пластиковой упаковки сэндвич. Приметы приметам, а есть все равно хотелось. Клиника оплачивала трехразовое питание всего персонала, но для этого нужно было вовремя успеть в столовую, что получалось не всегда.

- Твоя мама была явно недовольна, что ты задержалась, - добавил Вэньхуа. - Я встретил её у регистратуры и проводил к родственникам пациентов.

Мэйлин могла быть недовольна этим решением, но он решил, что так будет честно. И нервы у персонала клиники останутся целее. Хоть правильнее было бы отправить Юн тайтай домой и сообщить ей, что Мэйлин завезет результаты в другой раз. Тем более что там не было ничего страшного.

- Она все еще считает, что ты режешь людей из садистских наклонностей? - спросил он.

Вэньхуа хотел наладить отношения с семьей Мэйлин, но пока с трудом представлял, как это возможно. Особенно в отношении Юн тайтай.

Мэйлин Юн

Мэйлин подавила зевок и отпила еще кофе, чтобы справиться с усталостью и сонливостью, потому что стоило опуститься на что-то мягкое, как сразу же начинали закрываться глаза. Хоть стой и не садись вообще. Даже если и выдастся время немного поспать, она не хотела этим пользоваться, потому что потом вообще себя не соберешь в кучу. А вот дома можно и отоспаться в тишине и покое, отключив звук у телефона и зная, что ни одна душа не позвонит и не разбудит.

- Спасибо, - Мэйлин поблагодарила Вэньхуа за заботу о ее маме и съела еще одну печенину. - Когда я спустилась, она с ними сидела.

Мэйлин не могла знать наверняка, разговаривала ли мама с родителями пострадавшего мальчика, но она была настроена менее критично, чем обычно. Наверное, в этом была какая-то причина. Может, просто не хотела ругаться в стенах клиники. Или сама устала ждать и хотела поскорее домой. Потому что обычно мама так поздно уже спала, а не сидела в зале ожидания в клиниках. Да и не только в клиниках, но и где бы то ни было. Она всегда очень строго относилась к распорядку дня. К чему пыталась приучить и Мэйлин, но как-то не преуспела.

- Мне кажется да, но уже меньше, чем раньше. Когда уходила, она сказала мне, что раз меня не переубедить бросить это дело, то я должна просто больше думать о своем здоровье. Сказала, чтобы я взяла отпуск. Тебе не кажется, что я очень бледная?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на Мэйлин. Она выглядела довольно уставшей, в этом её мама была права. Но кто выглядит хорошо к середине дежурства?

- Да, ты бледная и выглядишь уставшей, - согласился Вэньхуа. - Это нормально для дежурства, еще и после операции. Может, пойдешь спать? - предложил он. - У пациента Ли какие-то проблемы, можем вместе пойти к нам в ординаторскую, он не придет до утра.

Ли был опытнее, чем Вэньхуа, но и у него возникали ситуации, когда опыт не помогал, и пациенту становилось хуже. Сегодня фонд снова помог самой клинике: Вэньхуа смог подстраховать дежурного из нейрохирургии в приемном, иначе Ли бы пришлось отвлечься от тяжелого пациента, за состоянием которого он следил.

- Если не будет никого нового, мне вставать часов в пять, до этого моя пациентка не проснется, - добавил Вэньхуа. - А после обхода можно ехать домой.

Он откинулся на спинку дивана и вытянул ноги. Хорошо, что сейчас не бывало больше двух дежурств в неделю. Но все равно хотелось бы взять отпуск. Вместе с Мэйлин. Уехать с ней в Сычуань, познакомиться её с отцом, а потом выбраться в самую глушь, где вокруг не было людей и почти не ловили телефоны. Бамбуковые леса, кристально чистые реки и цветущие магнолии среди зеленых зарослей.

Мэйлин Юн

Бледной и уставшей после дежурства быть вполне закономерно. и Мэйлин считала, что пока не спрашивают, не беременна ли она, волноваться не о чем. Значит, еще недостаточно бледная. Вот когда начнет каждый второй спрашивать, тогда можно бить тревогу. Но мысли об отпуске если раньше навевали ужас и нежелание о нем слышать, потому что это значило на какое-то время прервать работу, то сейчас от них веяло теплом. В отпуск хотелось. Дежурства в отделении и фонде были довольно сложными, не считая количества плановых операций в неделю, и усталость медленно накапливалась.

- Я могу посидеть с тобой, пока ты будешь спать, если хочешь. Но если я засну, то потом мне будет тяжело проснуться и начать думать. Я потерплю до конца смены, чтобы дома нормально лечь. Как раз у меня осталось несколько историй, я думала заполнить их завтра, но могу заняться ими сейчас.

Взять еще один кофе, держать при себе пачку печенья, занять письменный стол в ординаторской, и можно пережить эту ночь с минимальными потерями. Или она даже может просто тихонько посидеть, чтобы не мешать Вэньхуа светом лампы или шелестом бумаги. Но ей казалось, что ничто не может помешать хирургу спать во время дежурства после сложной операции, даже песни, пляски и полный цыганский табор со всеми медведями и конями.

К тому же у Мэйлин сейчас было полное отделение кардиохирургии, из них битком ее две палаты, и обход мог затянуться, так что идея заполнить истории сейчас казалась все более привлекательной.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа было проще поспать хотя бы пару часов, но он знал, что Мэйлин было проще не ложиться вовсе. Хотя до утра было еще полно времени.

- Как хочешь, - ответил он. - Я не понимаю, как ты можешь не ложиться всю ночь, - признался он, улыбнувшись.

Он знал, что в теории человек мог обходиться без сна и даже оставаться работоспособным трое суток. Но ему было проще поспать хотя бы час посреди дежурства, чтобы лучше соображать во время работы. Да, было сложно разлепить глаза и проснуться, но не настолько, чтобы не ложиться вовсе.

- У меня на утро три палаты обхода, - сказал Вэньхуа. - Дождешься, чтобы вместе ехать домой?

Дома можно было свалиться спать до утра. Или пообедать и свалиться спать. Там вообще было хорошо, особенно вместе с Мэйлин. Вэньхуа уже начал привыкать к тому, что они жили вместе. И это оказалось даже проще, чем он ожидал. Их графики дежурств часто совпадали, и им не нужно было объяснять друг другу, чего хочется после ночи, проведенной в клинике. Вэньхуа считал большой удачей, что его девушка была его коллегой, потому что никогда прежде его подруги его настолько не понимали.

- Пойдем наверх? - предложил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась и пожала плечами. Просто не ложилась и перебивала сон, стараясь не поддаваться ему и не спать, и не делала ничего такого необычного, не пила никаких энергетиков, кроме кофе и не занималась какими-то тайными практиками, которые позволяли бы не спать трое суток и сохранять свою работоспособность на исходном уровне. Уж сутки любой человека может нормально выдержать.

- Дождусь, - она охотно кивнула и поднялась с диванчика, чтобы подняться наверх, в ординаторскую нейрохирургии. Она выбросила пустой стаканчик из-под кофе в урну, стоящую рядом с кофейным аппаратом и впервые добровольно зашла в лифт, не испытывая по этому поводу никаких неудобств, потому что устала она намного больше, чем не любила закрытые пространства, и путь по лестнице на третий этаж казался ну очень длинным и непреодолимым.

Ее пациент проснется не раньше шести утра, но Мэйлин не нужно было первой дежурить у его кровати, чтобы оценить степень повреждений и вероятность полной реабилитации. Медсестры в интенсивной терапии были достаточно квалифицированными, чтобы проверить состояние по мониторам и, если что-то в его состоянии покажется подозрительным, они ей сразу же позвонят. Но все равно Мэйлин собиралась появиться в реанимации как можно раньше, не в пять, но ближе к шести-семи, чтобы самой послушать сердце и шумы нижней поллой вены, сделать следующие назначения и обозначить дальнейшее лечение. Только тогда она может быть уверена, что как хирург и лечащий врач сделала все, что от нее требуется.
